

СТРѢЛКОВЫЙ СПОРТЪ.

Въ предыдущей моей статьѣ въ № 1 «Военнаго Сборника» я указывалъ, съ какими трудностями сопряжена выписка патроновъ съ заводовъ и особенно для стрѣлка не офицера.

Главнымъ двигателемъ стрѣлковаго спорта являются поощрительныя состязанія, а потому въ настоящей моей статьѣ я коснусь официальныхъ состязаній, принятыхъ у насъ въ арміи. Какъ извѣстно, стрѣлбы у насъ происходятъ на обыкновенныя и Императорскіе призы, какъ изъ винтовокъ, такъ и изъ револьверовъ. Призы, для которыхъ стоитъ работать и готовиться, это Императорскіе, а обыкновенныя призы (50 руб. для винтовки и 24 руб. для револьвера) настолько малы, что во всякомъ случаѣ не только не могутъ служить дѣйствительнымъ поощреніемъ въ стрѣлбѣ, но и не окупаютъ расходовъ стрѣлка, который серьезно готовится къ состязанію.

Стрѣлбы на Императорскіе призы у насъ бываютъ двоякія: стрѣлбы въ гвардіи и стрѣлбы въ арміи; оцѣнка тѣхъ и другихъ совершенно различна. Возьмемъ, на примѣръ, стрѣлбу изъ револьверовъ. Гвардія стрѣляетъ въ маленькую мишень, діаметръ которой равенъ 7 дюймамъ, а армія стрѣляетъ въ мишень, діаметръ которой равенъ 28 дюймамъ. Конечно, величина мишени играетъ ма-

лую роль, но оцѣнка гвардейскихъ стрѣльбъ болѣе справедлива по тѣмъ причинамъ, что въ гвардейской мишени разстоянія между кругами равны $\frac{1}{2}$ дюйма, тогда какъ въ армейской мишени эти же разстоянія равны цѣлому дюйму, и это большое разстояніе между концентрическими кругами приводитъ къ тому, что часто стрѣлки, имѣющіе, даже простымъ глазомъ видимое, различное разсѣиваніе пуль, по подсчету имѣютъ одинаковыя суммы квадратовъ. Въ данномъ случаѣ, помимо большихъ разстояній между кругами, имѣетъ значеніе неправильная оцѣнка пуль, попадающихъ въ черту; по правиламъ нашего наставленія, считается квадратъ того номера, черту котораго задѣла пуля. Такимъ образомъ, отклоненія пуль почти на 2 дюйма въ стороны, даютъ тѣ же номера, что и пули, попавшія правильно.

Въ гвардіи оцѣнка совершенно иная; тамъ, во-первыхъ, не можетъ быть большого отклоненія пуль, кои не отразились бы на общей суммѣ очковъ, благодаря меньшимъ разстояніямъ между кругами, и, кромѣ того, тамъ счетъ происходитъ не на сумму квадратовъ, а прямо на сумму очковъ, что значительно справедливѣе, такъ какъ одна случайно плохо попавшая пуля не проваливаетъ совершенно стрѣлка, какъ въ арміи, а только понижаетъ его оцѣнку.

Вообще особенностью нашихъ состязательныхъ стрѣльбъ является то, что эти стрѣльбы по оцѣнкѣ, по дистанціи и по количеству пуль совершенно не похожи на стрѣльбы по международнымъ правиламъ, каковыхъ придерживаются почти во всѣхъ арміяхъ. Это-то незнакомство съ правилами международныхъ состязаній отчасти и послужило проваломъ русскихъ стрѣлковъ въ Стокгольмѣ на Олимпійскихъ играхъ.

Говоря про дистанціи, слѣдуетъ указать, что уставныя наши дистанціи на 200 шаговъ (винтовка) и 25 шаговъ (револьверъ), приводятъ къ тому, что стрѣлокъ, выступающій на состязаніе, вмѣсто серьезнаго изученія оружія и его баллистическихъ кичествъ, просто набиваетъ себѣ руку на небольшую дистанцію, мало отличающуюся по оцѣнкѣ отъ серьезнаго стрѣлка, съ одинаковымъ успѣхомъ стрѣляющаго на разныя дистанціи. Что стрѣльба на близкія и дальнія дистанціи совершенно различна, объ этомъ я распространяться не буду, такъ какъ это извѣстно каждому стрѣлку, а мало знакомый со стрѣлбой можетъ продѣлать надъ собою опытъ.

Между прочимъ, у насъ въ войскахъ въ дѣлѣ обученія стрѣльбѣ на дистанціи существуютъ два взгляда: согласно одного слѣдуетъ учить стрѣлка стрѣлять на близкія дистанціи, гдѣ яко бы стрѣ-

ляющій, лучше видя мишень, скорѣе будетъ замѣчать ошибки; согласно другому взгляда, къ сожалѣнію, болѣе рѣдко встрѣчаемаго, надо учить стрѣлять мѣтко на большія дистанціи. Лица перваго взгляда—приверженцы стрѣльбы по площадямъ. Не берясь категорически утверждать о правильности того или другого взгляда голословно, все же слѣдуетъ указать, что всѣ лучшіе стрѣлки въ Стокгольмѣ принадлежали къ тѣмъ націямъ, у которыхъ совершенно отсутствуетъ стрѣльба по площадямъ и гдѣ требуется мѣткій выстрѣлъ именно на большую дистанцію, а не на маленькую. Кромѣ этого я позволю себѣ задать читателю одинъ вопросъ: на какой дистанціи въ бою хорошій стрѣлокъ можетъ проявить свое искусство? Казалось бы, что хорошій стрѣлокъ одинаково хорошо будетъ стрѣлять какъ на малую, такъ и на большую дистанціи; однако, на дѣлѣ оказывается совершенно иначе: на близкихъ дистанціяхъ отъ противника, благодаря большому урону, а отсюда—происходящей въ стрѣлкахъ нервности, и хороший и плохой стрѣлокъ одинаково плохо стрѣляютъ и вся стрѣльба, какъ бы хороша часть ни была, сводится къ простому выпусканію патроновъ, часть которыхъ, конечно, достигаетъ цѣли и выводитъ противника изъ строя; на большія же дистанціи стрѣлку нѣтъ причинъ быть нервнымъ, и онъ такъ же хорошо можетъ выпускать каждый патронъ, какъ и на учебной стрѣлбѣ въ мирное время.

Въ общемъ наши уставныя дистанціи для призовыхъ стрѣльбъ слѣдуетъ признать совершенно неудовлетворительными.

Что касается существующей у насъ оцѣнки стрѣлка 5 пулями (винтовка) и 7 пулями (револьверъ), то таковая совершенно не выдерживаетъ критики. Помимо того, что, при подобной оцѣнкѣ, случайно попавшій плохой патронъ совершенно можетъ провалить выдающагося стрѣлка и тѣмъ самымъ нарушить справедливую оцѣнку, но и вообще стрѣльба пятью или семью пулями не есть стрѣльба въ боевой обстановкѣ, гдѣ, можетъ быть, придется дѣлать сотню и болѣе выстрѣловъ. Между тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что конечная цѣль всѣхъ стрѣлковыхъ состязаній въ арміи—есть стрѣльба въ боевой обстановкѣ. Казалось бы, что стрѣлокъ, выпускающій хорошо пять пуль, сможетъ безъ всякой подготовки выпустить съ тѣмъ же успѣхомъ и 50 пуль, но на самомъ дѣлѣ оказывается совершенно иначе, такъ какъ для большого количества пуль необходима особая и весьма долгая тренировка; предположимъ, напримѣръ, стрѣлокъ пятью пулями дѣлаетъ сумму

квадратовъ—30; если дать ему не 5 пуль, а — послѣдовательно 10, 20, 30, 40 и т. д., то онъ не будетъ уже выбивать, какъ казалось бы суммы квадратовъ въ 60, 120, 180, 240 и т. д., а будетъ дѣлать приблизительно 100, 200, 350, 500 и т. д. Конечно, этотъ опытъ можно продѣлать только съ тѣмъ стрѣлкомъ, который не тренированъ на большое количество пуль.

Согласно международныхъ правилъ полагается оцѣнивать стрѣлка не менѣе, чѣмъ 60-ю пулями.

Несовершенство нашихъ правилъ для состязательныхъ стрѣльбъ ведетъ къ тому, что наше офицерство неважно стрѣляетъ какъ изъ винтовокъ, такъ и изъ револьверовъ, мало въ общемъ интересуясь стрѣльбой.

Какъ на одну изъ причинъ отсутствія у насъ стремленія къ стрѣлковымъ состязаніямъ слѣдуетъ указать мизерность денежныхъ призовъ. Да и дѣйствительно, чтобы серьезно и регулярно готовиться къ состязаніямъ, надо на оружіе и патроны въ годъ тратить значительно больше суммы Императорскаго приза, т. е. больше 115 руб. Не слѣдуетъ забывать, что на состязаніе надо выходить, имѣя специальное для этого оружіе, главное качество котораго должно быть «неразстрѣляемость», т. е., другими словами, надо имѣть совершенно новое оружіе и—не одно, а два оружія: изъ одного надо работать, а другое имѣть только для состязаній. Кромѣ оружія надо еще располагать достаточнымъ количествомъ патроновъ, а это возможно только при порядочныхъ затратахъ изъ собственнаго кармана, такъ какъ не всегда офицеру разрѣшатъ пользоваться экономіей патроновъ въ полку или бригадѣ; одинъ командиръ не разрѣшитъ этого ради той же «экономіи», а другой не разрѣшитъ хотя бы изъ-за нежеланія раскупоривать новый ящикъ, какъ однажды подобный случай наблюдался въ одной изъ артиллерійскихъ бригадъ. Готовиться же къ серьезному стрѣлковому состязанію, не имѣя въ своемъ распоряженіи достаточнаго количества патроновъ, невозможно.

Большимъ подспорьемъ для стрѣлковаго спорта являются различныя стрѣлковыя общества, которыя за собственные средства устраиваютъ различнаго рода призовыя стрѣльбы; однако, у насъ подобныхъ обществъ или нѣтъ или таковыя только что зарождаются, а потому весьма необходимо, для поднятія стрѣлковаго дѣла на надлежащую высоту, увеличить число призовыхъ состязаній въ войскахъ.

Чтобы поднять стрѣлковый спортъ и заинтересовать имъ большее число офицеровъ, особенныхъ затратъ не требуется; необходимо лишь сдѣлать слѣдующее: 1) уравнивать оцѣнку стрѣльбы въ гвардіи и арміи, установивъ для всѣхъ одинаковую мишень и счетъ производить не суммой квадратовъ (какъ это ведется въ арміи), а суммой очковъ; 2) нѣсколько увеличить суммы Императорскихъ призовъ; 3) назначить два новыхъ приза (одинъ за винтовочную стрѣльбу, а другой за револьверную), выдаваемыхъ за наилучшее разсѣиваніе въ каждомъ году; 4) назначить призы за побитіе рекорда; ихъ будетъ расходоваться не болѣе одного въ 4—5 лѣтъ; 5) измѣнить уставныя правила въ смыслѣ количества призовыхъ пуль и дистанціи, производя оцѣнку стрѣльбы не 5-ю пулями, а 40—60 и не на 200 или 25 шаговъ, а на разныя дистанціи.

Говоря про состязательныя офицерскія стрѣльбы, долженъ указать, что одинъ родъ войскъ—артилерія почти не участвуетъ въ состязаніяхъ, такъ какъ для нея не существуетъ какихъ бы то ни было денежныхъ отпусковъ на призовыя стрѣльбы. Такъ, напримѣръ, § 334 нашего Наставленія для обученія стрѣльбѣ изъ винтовокъ и револьверовъ, изд. 1909 г., гласитъ:

«Мѣстныя команды разнаго наименованія, конвойныя команды, дисциплинарныя части, части кавалерійскаго запаса, льготныя казачьи части, артилерійскія части и флотиліи военнаго вѣдомства не получаютъ денежнаго отпуска на обыкновенныя призы для офицеровъ за стрѣльбу».

Почему конвойныя команды, части кавалерійскаго запаса и артилерійскія части не получаютъ денежнаго отпуска на обыкновенныя призы за офицерскую стрѣльбу изъ револьверовъ? Если въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе малое число офицеровъ въ мѣстныхъ, конвойныхъ и другихъ частяхъ, то во всякомъ случаѣ справедливо было бы приравнивать стрѣльбу этихъ офицеровъ по результатамъ къ стрѣльбѣ строевыхъ воинскихъ частей и выдавать призы за то разсѣиваніе, за какое получаютъ обыкновенныя призы офицеры пѣхотныхъ полковъ; или еще проще: установить предѣльную сумму очковъ, за которую офицеръ всякой части можетъ получить обыкновенный призъ. Особенно несправедливъ этотъ параграфъ Наставленія для артилерійскихъ частей, которыя располагаютъ всегда значительнымъ количествомъ офицеровъ.

У насъ въ артилеріи, хотя и полагается на каждаго офицера по 21 патрону, но эта мѣра поощренія стрѣльбы совершенно не

достигаетъ цѣли и офицерство настолько мало заинтересовано стрѣльбой изъ револьверовъ, что часто не выпускаетъ ни одного изъ положенныхъ имъ 21 патрона, правильно рассуждая, что 21 патрономъ не научишься стрѣлять. Иногда въ артилерійскихъ частяхъ устраиваютъ любительскія состязательныя стрѣльбы съ призами по добровольной подпискѣ; часто при этомъ случается, что офицеръ, начиная практиковаться и стрѣляя вначалѣ скверно, черезъ нѣкоторое время оказывается отличнымъ стрѣлкомъ и начинаетъ увлекаться этимъ видомъ спорта. Будь у насъ въ артилеріи ежегодныя состязательныя стрѣльбы на призы, какъ обыкновенныя, такъ и Императорскіе, польза отъ этого была бы очевидна.

Долженъ оговорить, что, благодаря Наставленію, изд. 1909 г., артиллеристы имѣютъ право стрѣлять изъ револьверовъ на Императорскіе призы, но это право настолько трудно осуществимо на дѣлѣ, что въ крайне рѣдкомъ случаѣ можно имъ воспользоваться; такъ § 370 Наставленія гласитъ:

«Состязательную стрѣльбу тѣмъ офицерамъ, которые не участвуютъ въ состязаніи на обыкновенныя призы, допускается производить при какой-либо изъ дѣйствующихъ, резервныхъ и крѣпостныхъ пѣхотныхъ частей, съ разрѣшенія своего непосредственнаго начальства и съ согласія командира избранной части. Въ мѣстахъ, гдѣ названныхъ частей не расположено, состязательная стрѣльба на Императорскіе призы производится или лицами, командированными для повѣрки стрѣлковаго обученія, или начальниками мѣстныхъ бригадъ, во время инспекторскихъ смотровъ подвѣдомственныхъ имъ частей».

Для чего спрашивается введена эта процедура? Другое дѣло, если бы она касалась мелкихъ частей, какъ конвойная команда и др., но для артилерійскихъ частей она совсѣмъ неудобна. Обыкновенно въ пѣхотѣ состязательная стрѣльба производится въ то время, когда артилерія уходитъ на полигоны; слѣдовательно, въ это время отыскивать какую-нибудь пѣхотную часть (не своей дивизіи, а чужую) и добиваться права стрѣлять съ ней представляетъ мало удобствъ.

Не проще ли было бы, если бы каждая артилерійская часть въ составѣ, не меньшемъ дивизіона, производила подъ наблюдениемъ начальника части ежегодно состязательную стрѣльбу? Что касается артилерійскихъ частей, меньшихъ дивизіона, а равно и другихъ мелкихъ частей, то къ нимъ, пожалуй, можно было бы

примѣнить § 370 Наставленія, но и то желательно было бы его упростить.

Кромѣ этой несправедливости по отношенію артилеріи существуетъ еще другая: почему офицеры пѣхотныхъ частей имѣютъ право выступать на состязанія какъ изъ винтовокъ, такъ и изъ револьверовъ, а офицеры артилерійскихъ частей могутъ выступать только на револьверномъ состязаніи, да и то при указанныхъ выше ограниченіяхъ и затрудненіяхъ? Не было ли бы справедливѣе разрѣшить всѣмъ безъ исключенія офицерамъ выступать на Императорскіе призы какъ изъ винтовокъ, такъ и изъ револьверовъ?

Окончивъ на этомъ вопросъ относительно офицерскихъ стрѣльбъ въ войскахъ, коснусь теперь вообще стрѣлковаго спорта и въ частности—подготовки къ будущимъ Олимпійскимъ играмъ въ 1916 г. въ Берлинѣ.

Хотя у насъ и существуетъ Олимпійскій комитетъ, который, вѣроятно, въ числѣ другихъ отдѣловъ спорта, вѣдаетъ и стрѣлковымъ спортомъ, однако, объ этомъ мало кто знаетъ, а еще меньше—освѣдомленъ о дѣятельности этого Олимпійскаго комитета; между тѣмъ интересно теперь же узнать многое про минувшія состязанія въ Стокгольмѣ, какъ напримѣръ: какіе установлены рекорды по различнымъ отдѣламъ стрѣльбы, какое оружіе и патроны оказались наилучшими, чѣмъ слѣдуетъ руководствоваться при подготовкѣ къ будущимъ состязаніямъ и пр.

Для выступленія на будущихъ Олимпійскихъ играхъ недостаточно имѣть хорошій глазъ и твердую руку, а еще необходимо имѣть безукоризненное оружіе и патроны. Научиться хорошо стрѣлать сравнительно нетрудно и для этого стоитъ только немного набить себѣ руку, т. е. имѣть нѣкоторое время регулярную практику. Однако, только одной практикой стрѣльба до совершенства доведена не будетъ и дальнѣйшее усовершенствованіе стрѣлка уже зависитъ чисто отъ сноровки и обращенія съ оружіемъ и патронами. Для выдающейся стрѣльбы необходимо слѣдующее: 1) выбрать надлежащее цѣлевое оружіе, 2) ознакомиться съ патронами различныхъ фабрикъ и подобрать наиболѣе хорошіе и дешевые къ своему оружію, 3) приспособить оружіе по своей рукѣ и глазу, 4) пристрѣлать оружіе, 5) примѣнить къ оружію все то, что даетъ современная техника для, если можно такъ выразиться, аптекарской стрѣльбы, 6) изучить различныя условія стрѣльбы для парализованія случайностей, 7) принять всѣ мѣры

къ безукоризненному содержанию оружія въ исправности, а въ особенности—канала ствола и прицѣльных приспособленій.

Однако, соблюденія всѣхъ этихъ пунктовъ еще недостаточно для будущаго выступленія на Олимпійскихъ играхъ; если американцы на минувшихъ состязаніяхъ въ Стокгольмѣ забили всѣ націи подавляющимъ числомъ очковъ, благодаря своему почти идеальному оружію, то надо полагать, что и на будущихъ состязаніяхъ ихъ оружіе будетъ имѣть какое-либо особенное отличіе, дающее имъ преимущество; а потому, чтобы намъ не оказаться въ хвостѣ на будущихъ Олимпійскихъ играхъ, надлежитъ каждому стрѣлку заняться изобрѣтеніемъ спеціальнаго для себя оружія. Не слѣдуетъ, конечно, понимать мою послѣднюю фразу въ буквальномъ смыслѣ, такъ какъ изобрѣсти новое оружіе не подъ силу и всякому специалисту-технику, но все же нѣкоторыя измѣненія въ деталяхъ того или другого оружія, повышающія бой, можетъ придумать каждый стрѣлокъ.

У насъ въ Россіи выборъ цѣлевого оружія особенно труденъ вслѣдствіе того, что наши оружейные магазины за рѣдкимъ исключеніемъ не держатъ такового, а посему выборъ цѣлевого оружія происходитъ заглазно при посредствѣ магазина; это обстоятельство ставитъ лицо, выписывающее оружіе, въ полное невѣдѣніе относительно качествъ полученнаго оружія, что въ лучшемъ случаѣ ведетъ къ мелкимъ передѣлкамъ, а въ худшемъ — вызываетъ надобность выписывать новое оружіе.

Ознакомьтесь съ патронами различныхъ фабрикъ и подобрать надлежащія къ своему оружію у насъ въ Россіи еще труднѣе, нежели достать цѣлевое оружіе, такъ какъ большинство оружейныхъ магазиновъ предпочитаетъ предлагать своимъ покупателямъ патроны русскаго производства, кои почти всѣ отвратительны. Ознакомившись съ малокалиберными патронами почти всѣхъ частныхъ русскихъ фабрикъ и заводовъ, я могу сказать, что только одинъ Русско-Бельгійскій патронный заводъ въ Москвѣ изготовляетъ удовлетворительные патроны, а всѣ остальные фабрики и заводы могутъ только ввести стрѣлка въ заблужденіе. Причина, ради которой магазины предпочитаютъ продавать патроны русскаго производства, весьма проста: патроны русскихъ фабрикъ настолько хорошо поддѣлываются по внѣшнему виду укупорки подъ заграничныя, что подчасъ поддѣлку трудно опредѣлить и спеціалисту; между тѣмъ цѣна заграничныхъ и русскихъ патроновъ

весьма различна для покупателя, а еще болѣе для продавца, который русскіе патроны пріобрѣтаетъ по очень низкой цѣнѣ. Нѣкоторые фабрики и заводы поступаютъ слѣдующимъ образомъ: выписываютъ изъ-за границы только однѣ гильзы (чтобы избѣжать уплаты большой пошрины), а снаряжаютъ патроны сами своимъ порохомъ и пулями и на обложкѣ ставятъ заграничное клеймо. Въ общемъ, выходить на состязаніе можно только съ патронами заграничнаго производства, но при этомъ долженъ замѣтить, что каждое оружіе требуетъ для себя специальныхъ патроновъ.

Относительно приспособленія оружія по своей рукѣ и глазу, можно сказать, что оружіе, пригодное для одного стрѣлка, совершенно непригодно для другого. Что касается прикладистости оружія, то, вполне понятно, каждый стрѣлокъ долженъ подогнать его къ своей рукѣ и подгонка болшею частью происходитъ къ тому образцу, изъ котораго стрѣлокъ привыкъ работать. По поводу пригонки оружія по глазу, долженъ пояснить слѣдующее: у каждаго стрѣлка разстояніе отъ глаза до прицѣла есть опредѣленная величина, и всякое другое разстояніе отъ глаза до прицѣла уже не будетъ подходить къ глазу этого стрѣлка, вслѣдствіе чего грани прицѣла не будутъ ясно обрисовываться, что безусловно будетъ имѣть вліяніе на мѣткость. Для достиженія извѣстнаго разстоянія между глазомъ и прицѣломъ, надо или укорачивать или удлинять прикладъ, приспособивая къ нему особыя накладки.

Дабы сдѣлать стрѣльбу наиболѣе мѣткой, надо устранить всѣ дефекты прицѣльныхъ приспособленій, какъ-то: отсвѣтъ мушки и прицѣла, разные скосы, неправильность граней, улучшить при помощи различныхъ діоптровъ видимость мушки и прицѣла. Между прочимъ эта работа съ прицѣльными приспособленіями наиболѣе трудна и требуетъ работы самого стрѣлка, а не посторонняго мастера, который никогда не будетъ въ состояніи сдѣлать именно то, чего желаетъ стрѣлокъ. Каждую мелкую передѣлку тотчасъ же надлежитъ провѣрять 20—40 выстрѣлами, чтобы опредѣлить результаты передѣлки.

На призовыхъ состязаніяхъ громадное значеніе имѣетъ совмѣщеніе центра разсѣиванія съ центромъ мишени, такъ какъ изъ-за несовмѣщенія можетъ провалиться выдающійся стрѣлокъ. Причины отклоненія центра разсѣиванія въ стороны самыя разнообразны; сюда можно отнести вѣтеръ, освѣщеніе, превышеніе или пониженіе мишени, неравномѣрное освѣщеніе мишени и пр.

Только серьезно изучивъ всѣ эти данныя, можно быть увѣреннымъ, что на состязаніи провала изъ-за этихъ причинъ не будетъ.

Про пристрѣлку оружія говорить особенно не приходится, такъ какъ само собою понятно, что оружіе должно быть тщательнѣйшимъ образомъ пристрѣляно, на что не надо жалѣть патроновъ.

Громадное значеніе имѣеть сохранность оружія въ исправномъ видѣ, а въ особенности канала ствола и прицѣльныхъ приспособленій. Прежде всего, никогда не слѣдуетъ чистить оружіе металлпческимъ шомполомъ, такъ какъ отъ каждодневной чистки (даже разнороднымъ металломъ), нарѣзы и каналъ ствола пріобрѣтаютъ нѣкоторые дефекты. Обязательно надо производить чистку деревяннымъ шомполомъ и не съ дульной части, а съ казны, такъ какъ, такимъ образомъ, предохраняется отъ побитости и распорашиванія самая дорогая часть ствола—дульный срѣзь. Американцы давно учли цѣнность дульнаго срѣза, а потому все ихъ оружіе чистится не съ дульной, а съ казенной части. Долженъ еще замѣтить, что всѣ патентованныя мази и масла, особенно имѣющія какой-либо специфическій запахъ, не годятся для чистки оружія и самымъ хорошимъ является наше ружейное сало, введенное для чистки казенныхъ винтовокъ. Прицѣльныя приспособленія надлежитъ сохранять въ исправномъ видѣ, приспособивъ особые колпачки на прицѣлъ и мушку во избѣжаніе сдвиговъ и поврежденій.

Какъ бы хорошо ни былъ тренированъ стрѣлокъ, передъ международнымъ выступленіемъ ему необходимо провѣрить свое искусство на второстепенныхъ состязаніяхъ; для этой цѣли за границей, передъ выступленіемъ стрѣлка на международномъ состязаніи, онъ выступаетъ на предварительныхъ состязаніяхъ частнаго стрѣлковаго общества, къ которому онъ принадлежитъ, и въ состязаніи между представителями этихъ обществъ. Для этой цѣли, на примѣръ, въ текущемъ году въ Южной Африкѣ основана особая стрѣлковая федерація, объединяющая всѣ частныя стрѣлковыя общества.

Частныя стрѣлковыя состязанія, служа съ одной стороны своего рода фильтровкой для стрѣлковъ, съ другой стороны пріучаютъ стрѣлка участвовать въ серьезныхъ состязаніяхъ. Говорить особенно не приходится, насколько важнымъ факторомъ въ состязаніи является волненіе участниковъ, которое настолько сильно отражается на результатахъ стрѣльбы, что многіе отличные стрѣлки совершенно не въ состояніи выступить на состязаніе изъ-

за волненія, котораго имъ не удастся устранить, слишкомъ рѣдко выступая на состязаніяхъ. Между прочимъ, американцы учли важность наличія волненія при состязаніяхъ въ стрѣльбѣ, а потому передъ командированіемъ своихъ стрѣлковъ въ Стокгольмъ, устраивали имъ упражненія въ особо торжественной обстановкѣ и при наличіи большого числа публики.

Въ общемъ можно сказать, что искусство стрѣльбы требуетъ серьезнаго обученія, а обученіе, въ свою очередь, требуетъ школы, каковой могутъ являться стрѣлковыя общества.

За послѣднее время у насъ вошли въ моду разнаго рода спортивные праздники, но какъ это ни странно, а на этихъ праздникахъ стрѣлковый спортъ совершенно отсутствуетъ, а казалось бы, что именно стрѣлковый спортъ долженъ среди военныхъ пользоваться особымъ почетомъ и ими же быть поощряемъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что стрѣлковый спортъ не только является большимъ пособіемъ къ совершенствованію арміи въ стрѣльбѣ, но и является большимъ двигателемъ въ смыслѣ усовершенствованія оружія.

Если стрѣлковый спортъ не особенно прельщаетъ офицеровъ, то онъ совершенно незнакомъ нашимъ нижнимъ чинамъ. Ежегодно каждая воинская часть устраиваетъ для нижнихъ чиновъ по случаю какихъ-либо празднествъ игры и развлеченія; слѣдуетъ отдать справедливость, что программы этихъ игръ всегда очень разнообразны, но почти никогда въ число таковыхъ стрѣльба не входитъ, между тѣмъ какъ это состязаніе, при небольшомъ умѣніи наладить дѣло и грошовыхъ затратахъ, можетъ доставить нижнимъ чинамъ больше удовольствія, нежели бѣгъ въ мѣшкахъ и другія разновидности солдатскихъ развлеченій.

У насъ пока только существуютъ и правильно функционируютъ отдѣлы Императорскаго общества правильной охоты; однако, эти отдѣлы, имѣя совершенно особую цѣль, не могутъ дать специальныхъ цѣлевыхъ стрѣлковъ, и единственныя состязанія, устраиваемыя помянутыми отдѣлами, это садочныя стрѣльбы и стрѣльбы по тарелкамъ. Особенно развитъ этотъ своеобразный цѣлевой спортъ въ Москвѣ, гдѣ въ зимній сезонъ каждую недѣлю происходятъ состязанія. Слѣдуетъ оговорить, что нѣкоторые отдѣлы Императорскаго общества правильной охоты видимо располагаютъ большими средствами, такъ какъ сумма еженедѣльно разыгрываемыхъ призовъ достигаетъ довольно крупной цифры.

Было бы весьма кстати и своевременно, пока еще у нас не осуществлены на дѣлѣ стрѣлковая обществу, придти къ таковымъ на помощь именно Императорскому обществу правильной охоты, образовавъ у себя особый стрѣлковый отдѣлъ. Конечно, выборъ членовъ стрѣлковаго общества долженъ происходить подъ извѣстнымъ контролемъ. Впослѣдствіи же, по постройкѣ тировъ въ каждомъ округѣ, стрѣлковая обществу уже могутъ самостоятельно стать на ноги.

Сравнительно недавно стали обращать вниманіе на развитіе стрѣлковаго спорта въ кадетскихъ корпусахъ и въ военныхъ училищахъ. Какъ это ни странно, но въ кадетскихъ корпусахъ стрѣльба изъ малокалибернаго оружія болѣе процвѣтаетъ (конечно относительно), нежели въ военныхъ училищахъ. Причина этому та, что въ кадетскихъ корпусахъ стрѣльба изъ малокалибернаго оружія узаконена приказомъ по военно-учебныхъ заведеніямъ, а въ военныхъ училищахъ подобная стрѣльба существуетъ, если не для развлечения, то лишь какъ средство улучшить стрѣльбу юнкеровъ изъ винтовокъ.

Что еще въ кадетскихъ корпусахъ въ смыслѣ стрѣльбы заслуживаетъ вниманія, такъ это однообразіе оружія и патроновъ во всѣхъ кадетскихъ корпусахъ. Стрѣльба тамъ происходитъ изъ малокалиберныхъ винтовочекъ Сколера патронами американской фабрики Ungreased. Какъ оружіе, такъ и патроны, вполне удовлетворительныхъ качествъ.

Что касается постановки стрѣлковаго спорта въ кадетскихъ корпусахъ въ смыслѣ обученія, то таковая совершенно неудовлетворительна. Руководство въ дѣлѣ обученія кадетъ стрѣльбѣ возложено на корпусныхъ воспитателей, изъ коихъ каждый обучаетъ свое отдѣленіе, а отвѣтственность за правильность и успѣшность занятій стрѣльбой, согласно приказа по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 23-го января 1912 г. № 7, возложена на ротныхъ командировъ, коимъ вмѣняется въ обязанность озаботиться подготовкой своихъ офицеровъ къ руководству стрѣльбой, для чего даже предлагается, въ случаѣ надобности, устраивать офицерамъ занятія.

Какимъ, однако, образомъ ротный командиръ, никогда не слышавшій ничего про цѣлевое оружіе, можетъ научить своихъ офицеровъ преподавать кадетамъ стрѣльбу?

Не говоря уже о томъ, что, при системѣ преподаванія стрѣльбы

каждымъ воспитателемъ своему отдѣленію, является полная разрозненность и нѣтъ общаго, руководящаго всѣмъ обученіемъ, начала, но и сами воспитатели являются часто профанами въ стрѣлковомъ спортѣ. Да иначе и не можетъ быть—хорошо стрѣлять изъ винтовки или револьвера, это не значить быть знатокомъ стрѣлковаго дѣла, особенно у насъ въ Россіи, гдѣ, какъ мною уже писалось, негдѣ даже ознакомиться съ цѣлевымъ оружіемъ.

Для поднятія стрѣлковаго спорта въ кадетскихъ корпусахъ на надлежащую высоту, необходимо вручить дѣло обученія кадетъ стрѣльбѣ специальному лицу, знающему, понимающему и интересующемуся стрѣлковымъ дѣломъ.

Наблюдая стрѣльбу въ двухъ кадетскихъ корпусахъ, я замѣтилъ слѣдующее: въ одномъ кадетскомъ корпусѣ кадеты стрѣляли изъ непристрѣлянныхъ винтовочекъ и руководствовались при стрѣльбѣ только мизерными мишеньками, присылаемыми съ завода вмѣстѣ съ винтовками, на которыхъ сдѣлано четыре пробоины; благодаря малой величинѣ мишеньки, опредѣлить центръ разсѣиванія винтовки очень трудно. Результатомъ этого дефекта явилось то, что хорошіе стрѣлки изъ невѣрно бьющихъ винтовочекъ отвратительно стрѣляли. Такъ продолжалось довольно долго, и только одинъ воспитатель изъ всего корпуса обратилъ вниманіе на справедливья сѣтованія самихъ же кадетъ на неисправность винтовокъ и рѣшилъ ихъ снова пристрѣлять. Хорошо еще, что нашелся хоть одинъ такой воспитатель, а если бы его не было, то кадеты Богъ знаетъ сколько времени продолжали бы выпускать на вѣтеръ патроны, не только не чувствуя увлеченія стрѣлковымъ спортомъ, но еще считая его скучнымъ и мало интереснымъ занятіемъ.

Насколько важно еще съ юношескихъ лѣтъ внушить любовь къ стрѣлковому спорту, говорить не приходится. Особенно {хорошо поставлено обученіе молодежи стрѣльбѣ въ Швеціи, гдѣ инструкторами школьникова являются офицеры — специалисты стрѣлковаго дѣла.

Къ тому же приказу по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 23-го января 1912 г. за № 7 приложена программа обученія стрѣльбѣ кадетъ изъ винтовокъ Сколера. Обучаются, согласно программы, кадеты 4-го, 5-го, 6-го и 7-го классовъ, причемъ для каждаго класса существуютъ особья упражненія. Что въ таблицахъ упражненій, составленныхъ для каждаго класса, бросается въ глаза, такъ это несоотвѣтствіе трудности стрѣльбы по клас-

самъ. Наиболье легкими упражненіями являются упражненія лежа, между тѣмъ въ 4-мъ классѣ изъ девяти нѣтъ ни одного подобнаго упражненія, а таковыя видимо, замѣнены совершенно бесполезными упражненіями со станка. Въ 5-мъ классѣ изъ 11 упражненій только два упражненія лежа, между тѣмъ какъ въ 7-мъ классѣ изъ 10 упражненій четыре упражненія лежа.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что хотя упражненіе лежа — самое легкое, но въ то же время это упражненіе — самое употребительное въ боевой обстановкѣ, а посему слѣдовало бы удѣлить этому упражненію побольше вниманія. Въ заграничныхъ программахъ состязаній по стрѣльбѣ, какъ, напримѣръ, въ Америкѣ, Швеціи, Англии и Австраліи, упражненія лежа преобладаютъ. То же самое надлежало бы сдѣлать и у насъ въ кадетскихъ корпусахъ, а особенно при обученіи стрѣльбѣ въ 4-мъ классѣ, съ котораго начинаютъ это обученіе.

Приложенная къ программѣ обученія таблица баллистическихъ данныхъ для стрѣльбы изъ винтовочекъ Сколера не соотвѣтствуетъ таковымъ дѣйствительнымъ, а между тѣмъ подобныя таблицы могутъ служить большимъ подспорьемъ при прохожденіи курса.

Что всего интереснѣе и что отчасти служитъ показателемъ того вниманія, какое удѣляется у насъ стрѣлковому спорту, такъ это то, что до сихъ поръ кадетскимъ корпусамъ не указаны мишени, по которымъ надлежитъ производить упражненія, а только въ той же программѣ оговорено о томъ, что мишени (образцы) будутъ разосланы.

Въ виду того, что теперь отъ офицера требуется умѣніе стрѣлять не только изъ винтовокъ, но и изъ револьверовъ, не мѣшало бы завести въ кадетскихъ корпусахъ обученіе и стрѣльбѣ изъ малокалиберныхъ пистолетовъ, стрѣльба изъ которыхъ очень распространена за границей и принята на международныхъ состязаніяхъ; но опять-таки поручать дѣло обученія кадетъ изъ малокалиберныхъ пистолетовъ надо особому спеціалисту, такъ какъ стрѣльбою изъ пистолетовъ легко можно заинтересовать человѣка, но еще легче отбить у него охоту къ этому виду спорта.

Что касается постановки стрѣльбы изъ малокалибернаго оружія въ военныхъ училищахъ, то этотъ спортъ имѣетъ мѣсто только въ нѣкоторыхъ училищахъ, потому что, такъ сказать, за-

конныхъ причинъ для обученія юнкеровъ изъ этого оружія не имѣется.

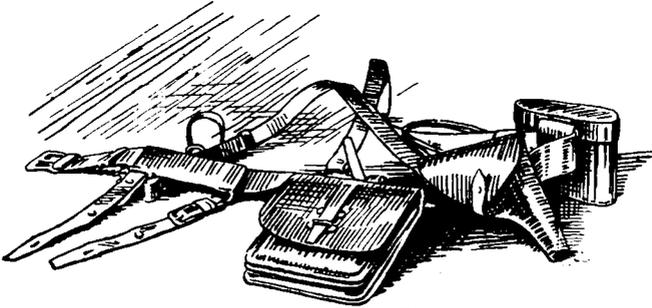
Постановка стрѣлковаго спорта въ военныхъ училищахъ мало разнится отъ таковой въ кадетскихъ корпусахъ, но здѣсь еще, кромѣ настоящихъ инструкторовъ этого дѣла, отсутствуетъ однообразіе оружія и патроновъ, и каждое училище, подобно частному стрѣлку, идетъ въ потемкахъ ощупью, подчасъ выписывая совершенно негодное оружіе и патроны. Правда, почти въ каждомъ училищѣ есть отличные стрѣлки изъ винтовокъ и револьверовъ, но эти стрѣлки въ цѣлевомъ оружіи, какъ и офицеры-воспитатели кадетскихъ корпусовъ, являются лицами малосвѣдущими. Въ одномъ, на примѣръ, училищѣ происходитъ стрѣльба, такъ называемыми, Боскетными патронами, а въ другомъ—болѣе дѣйствительными и мѣткими short кал. 22/100; въ одномъ стрѣляютъ на 12 шаговъ, а въ другомъ принята международная дистанція 50 метровъ и т. д. Въ общемъ получается большое разнообразіе обученія стрѣльбѣ, и общаго мѣрила успѣшности стрѣльбы юнкеровъ военныхъ училищъ не существуетъ.

Однажды мнѣ довелось демонстрировать свое цѣлевое оружіе въ военномъ училищѣ; осматривая мою американскую винтовку, одинъ училищный офицеръ (отличный стрѣлокъ изъ казенной винтовки), вѣдающій обученіемъ юнкеровъ стрѣльбѣ изъ малокалибернаго оружія, остался очень недоволенъ новѣйшимъ и очень удобнымъ прицѣломъ американской винтовки, говоря, что имъ трудно брать ровную мушку. Всѣ мои увѣренія, что именно этотъ прицѣлъ и обладаетъ тѣмъ свойствомъ, что изъ него нельзя взять ни высокой, ни низкой мушки, а существуетъ только одна нормальная и ровная мушка, ни къ чему не привели, и этотъ офицеръ такъ и остался при своемъ убѣжденіи. Въ другомъ случаѣ мнѣ не удалось убѣдить офицера, тоже вѣдающаго стрѣлкою юнкеровъ изъ цѣлевого оружія, что онъ стрѣляетъ не заграничными, а патронами русскаго производства, но очень тонко поддѣланными подъ заграничные; при этомъ мною даже указывалась фабрика, снаряжающая эти патроны.

Въ заключеніе можно сказать, что главнымъ недостаткомъ обученія стрѣльбѣ изъ малокалибернаго оружія кадетъ и юнкеровъ является полное незнакомство учащаго персонала съ цѣлевымъ спортомъ; лицо, мало или совершенно незнакомое съ цѣлевымъ оружіемъ, не можетъ быть изъ него отличнымъ стрѣлкомъ

въ полномъ смыслѣ слова, а плохой стрѣлокъ не можетъ обучать стрѣльбѣ уже потому, что не сможетъ заинтересовать учащагося своимъ опытомъ, показомъ и искусствомъ.

А. Смирнскій.

Ас.